

"РАЗДОРЫ В БЛАГОРОДНОМ СЕМЕЙСТВЕ": К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА В ГЕРМАНСКОЙ ФЛОТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В 1898-1902 гг.

**"A NOBLE FAMILY DISCORDS":
ON THE ISSUE OF ORGANIZATIONAL
UNITY IN THE GERMAN FLEET
PROPAGANDA IN 1898-1902**

*S. Sinogubov,
S. Shilov*

Annotation

Basing on the analysis of research literature and original German documents the article briefly regards the problem of organizational unity in the fleet propaganda of Keizer Germany in 1898–1902. It gives the characteristics of the two structures working in this area and confronting each other, they are the Fleet Union and the General Union of the German Fleet Union Abroad. Repeated attempts of the administration of the Fleet Union to bring a foreign department to its subjection and make it a part of its structure, which were done at this period of time, are shown. The methods that were used to achieve the goal are also regarded. The dominant reason which conditioned the failure of "the politics of assimilation" is determined. It was hidden in the individual opinion of the marine State Secretary A. von Tirpitz who disapproved the individual strategy of the Fleet Union in propaganda activity and held the opinion that the Main Union should be independent.

Keywords: marine propaganda, Keizer Germany, the Fleet Union and the General Union of the German Fleet Union Abroad, A. von Tirpitz.

Синегубов Станислав Николаевич

*Д.ист.н., профессор,
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова, фил. ТюмГУ*

Шилов Сергей Павлович

*Д.ист.н., профессор,
Ишимский педагогический институт
им. П.П. Ершова, фил. ТюмГУ*

Аннотация

В статье на основе анализа исследовательской литературы и оригинальных немецких документов кратко рассматривается проблема организационного единства флотской пропаганды в кайзеровской Германии в 1898–1902 гг. Характеризуется деятельность двух структур, действовавших в этой сфере – Флотского союза и Главного союза Германского флотского союза за границей– и конфликтовавших между собой. Показываются неоднократные попытки руководства Флотского союза в указанный период времени подмять под себя "зарубежников", превратив их в одно из своих структурных земельных подразделений. Раскрываются методы, с помощью которых они стремились достичь этой цели. Устанавливается доминантная причина, обусловившая неудачу "политики ассимилирования". Она заключалась в особой позиции военно–морского статс–секретаря А. Тирпица, недовольного самостоятельной линией поведения Флотского союза в пропагандистской деятельности и видевшего противовес этому в сохранении независимости Главного союза.

Ключевые слова:

Военно–морская пропаганда, кайзеровская Германия, Флотский союз, Главный союз Германского флотского союза за границей, А. Тирпиц.

К концу 90–х гг. XIX в., когда кайзеровская Германия уверенной поступью входила в ряды ведущих мировых экономически развитых государств со всей остротой встал вопрос о дальнейших перспективах ее развития. Без хорошо организованных и оснащенных по последнему слову техники вооруженных сил, и в первую очередь военно–морских, решать эту проблему было невозможно [1, с. 110–116.]. Поскольку главным конкурентом II–го рейха являлась Великобритания, обладавшая самым боеспособным флотом в мире, то противопоставить ей в борьбе "за место под солнцем" можно было лишь обладая примерно равными по мощи кораблями. За решение этой задачи и взялся А. Тирпиц, когда в начале июня 1897 г. он занял должность военно–морского

статс–секретаря.

Однако, чтобы создать за относительно короткий отрезок времени новые военно–морские силы, требовалось переменить настроение немецкой нации, мыслившей в основном "сухопутными" категориями. Ей следовало привить "новый морской дух", чтобы она с воодушевлением поддержала планы по превращению Германии в "морскую державу первого ранга".

Такое "переформатирование сознания" народа предполагало создание тщательно продуманной и хорошо отработанной системы пропаганды. На ее выстраивание А. Тирпиц положил немало трудов. В его ведомстве для это–

го сформировали даже специальный отдел под названием Информационное бюро. Однако, чтобы придать всему планируемому агитационному процессу широкий общественный характер, в военно-морском министерстве инициировали создание Флотской лиги. Эта организация должна была быть формально независимой от ведомства А.Тирпица, но в реальной жизни полностью ему подчиняться и осуществлять свою деятельность в четком соответствии с его рекомендациями.

Вопреки прогнозам и расчетам "отца германского флота" процесс организационного оформления "народного флотского общества" изначально пошел не по плану. Вместо Флотской лиги 30 апреля 1898 г. был создан Флотский союз, основателями которого явились конкуренты А. Тирпица. Однако благосклонность к новой общественной структуре со стороны наследного принца фон Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, а также самого кайзера Вильгельма II заставили главу военно-морского ведомства признать ее и выстраивать с ней рабочие отношения, что было непросто по ряду причин [10, S. 88].

Во-первых, Флотский союз в лице его руководителей стремился быть независимым от морского министерства что, естественно, создавало проблемы в продуманной А.Тирпицем схеме морской пропаганды, не предполагавшей какой-либо импровизации, а уж тем более "партизанщины" [2, с. 88–96]. Во-вторых, вновь сформированная агитационная конструкция не отличалась организационным единством. Она состояла из двух объединений, отношения между которыми на этапе 1898–1902 гг. носили откровенно конфронтационный характер.

Дело в том, что чуть больше чем через месяц после создания Флотского союза (8 июня 1898 г.) на свет появилась еще одна организация под названием "Главный союз Германского флотского союза за границей", призванной объединить немцев, проживающих за рубежом и ратовавших за развитие подводного флота II-го рейха.

После такого "раздвоения" пропагандистских сил в высших берлинских политических кругах возникли сомнения, не приведут ли отношения между ними, даже при очевидности общности целей, к конфликтам? По началу эти мысли не получили подтверждение, так как президентом "Главного союза" стал наследный принц фон Гогенлоэ-Шиллингсфюрст, занимавший одновременно пост и вице-президента Флотского союза. К тому же 9 июня 1898 г. пожелание совместной работы и тесного сотрудничества двух союзов четко выражал кайзер Вильгельм II в ответ на сообщение о создании "Главного союза".

Однако уже через несколько месяцев "заграничники" заявили о желательности очертить сферы влияния в деле пропаганды флота. И сентябре 1898 г. секретари обеих организаций заключили письменное соглашение относи-

тельно немцев, проживавших за рубежом. Согласно данному документу немцы-зарубежники попадали в сферу деятельности "Главного союза", а проживающие в самой Германии – Флотского союза.

Однако проблема этой договоренности заключалась в том, что президиум, как постоянно действующий орган Флотского союза, его просто –напросто не признал. В свою очередь "Главный союз" проигнорировал эту позицию, хотя она была ему известна с самого начала. "Зарубежники" по-прежнему считали, что достигнутый ранее консенсус продолжает свое действие и в полной мере обязателен для обеих сторон.

На протяжении нескольких лет, с конца 1898 по 1902 гг., во Флотский союз вступило немало "немцев-иностранцев", т.е. находившихся за пределами фатерлянда. В большинстве этих случаев их включали в различные земельные отделения организации. Подобное делалось и в отношении тех, кто осваивал далекие заморские немецкие колонии, потому что сформально юридической точки зрения эти земли не считались иноземными.

Неудивительно, что "Главный союз" выражал недовольство такому ходу дел, поскольку считал, что подобные действия нарушают сентябрьское 1898 г. "modus-vivendi" и создают проблемы в его пропагандистской деятельности среди "иностранцев-соотечественников".

Справедливости ради следует отметить, что и "Главный союз" не был "чист перед законом" и сам неоднократно нарушал подписанное соглашение. Например, в декабре 1898 г. его деятели вели активную вербовочную кампанию среди сотрудников гамбургских фирм, призывая их вступать в ряды организации [7]. Это не осталось незамеченным в Берлине и еще больше накалило обстановку между соперничающими структурами.

Конфликт между Флотским союзом и "Главным союзом" определялся не просто соперничеством за право обращать "немцев во флотскую веру", но и стремлением привлечь на свою сторону как можно больше членов. Ведь от численности "партайгеносов" зависела и общая сумма взносов, а, следовательно, и бюджеты организаций, возможности потратить собранные денежные средства на нужды "морского просвещения".

Намерение подмять под себя "Главный союз" руководство Флотского союза не скрывало с самого начала своего существования [5]. Однако реальные шаги в этом направлении начали предприниматься в начале 1899 г. Так в январе В. Швейнбург, как исполнительный секретарь, т.е. фактический руководитель организации, обратился к А.Тирпицу с просьбой оказать содействие в объединении двух организаций. Однако не получил поддержки. Более того, военно-морской статс-секретарь, зная "настырность" В. Швейнбурга, просил также и кайзера не

поддерживать эту инициативу[4]. Правда Вильгельма II агитировать особо не приходилось, поскольку он придерживался схожего мнения [6].

Причина обструкционистской позиции А.Тирпица заключалась в том, что он не хотел усиления не подконтрольной ему организации. Напротив, в "Главном союзе" он видел своеобразный противовес, которым можно было бы сдерживать "безбрежные флотские планы" своих оппонентов. К тому же время затевать объединительный процесс, даже при условии его поддержки, было явно неподходящим. Именно в 1899 г. уже вовсю шла подготовительная работа по принятию второго флотского закона, который призван был определить планку военно-морского строительства на ближайшие двадцать лет. Вызывать полемику в немецком социуме в связи с интеграционными процессами, а она возникла бы неизбежно, означало переключать внимание общественности от главного вопроса на второстепенный и снижать агитационный эффект двух организаций [4].

После первой неудавшейся попытки административным путем ассимилировать "Главный союз" В. Швейнбург прибег к тактике уговоров, но с позиции силы. Так в одном из его обращений к "Главному союзу" говорилось о сохранении его автономности, не вхождения в состав Флотского союза и даже резервирование за ним права подписи от собственного имени. Но при этом выдвигалось требование признать право немцев, проживающих за границей, самим определять к какой организации они хотели бы принадлежать.

Как утверждали в президиуме Флотского союза, если "иностранцы немцы" стремились записаться в организацию и не вступали в "Главный союз", то их включали во вновь создаваемые местные отделения. Более того, в Берлине фиксировали интересную тенденцию: число сторонников именно отечественного Флотского союза за рубежом росло даже на тех территориях, которые де-юре считались вотчиной "Главного союза" и где его представители вели активную вербовочную кампанию. В качестве таковых "заповедных" мест указывались Нью-Йорк, Чикаго в Северной Америке, Бордо в Европе. К тому же некоторые отделения "зарубежников" в Южной Бразилии, Роттердаме, Антверпене заявляли, что они живут в сознании того, что являются членами как раз таки Флотского, не "Главного союза"[10, S. 5].

Председатели и видные члены местных организаций "зарубежников" неоднократно, по словам президиума Флотского союза, обращались к ним с просьбой ликвидировать сложившийся дуализм. В противном случае, по утверждениям заявителей, это будет вредить как делу популяризации идей германского флотского строительства, так и имиджу самой пропагандистской структуры. При этом справедливо указывалось на то, что подобные союзы вспомоществования развития военно-морских сил

в Великобритании, Франции, Италии организационно едины, а потому их работа эффективна в обществе [10, S. 5].

В числе серьезных доводов пользу объединения в войне аргументов и контраргументов Флотский союз широко и активно использовал тезис об особом мнении на этот счет "американских немцев". Они, как известно, основательно и успешно занимались бизнесом или занимали государственные должности и поэтому не могли открыто вступить во Флотский союз формально иностранного государства. Иначе это могло быть превратно истолковано на их новой родине.

Вместе с тем, они всячески поддерживали развитие морских торговых отношений между США и Германией. При этом не прямо, но тем не менее действенно, с их стороны в американское общество внедрялась мысль об обоснованности немецкого строительства новых военно-морских сил, которые нужны для защиты в том числе и торгового флота, значимость которого для общего благосостояния янки не могли оспаривать. Однако на фоне разногласий между Флотским союзом и "Главным союзом" заниматься "мягким пропагандированием" немецкой флотской мечты в США было крайне проблематично. Поэтому они требовали, по словам сторонников объединения, внесения ясности в отношения между двумя союзами. Об этом, например, открыто говорил один рупоров немецкой диаспоры в США "New Yorker Staatszeitung".

Вывод из приводимых обоснований напрашивался сам собой. Несмотря на все имеющиеся заслуги и успехи "Главного союза", организация, по глубокому убеждению, президиума Флотского союза, уже неотвечала чаяниям и надеждам зарубежных немцев. Поэтому вопрос единения требовал скорейшего решения.

После проведенных собраний членов организации 20 февраля 1902 г. президиум Флотского союза получил полномочия расторгнуть сентябрьское соглашение 1898 г. с "Главным союзом". Однако при этом с его стороны выражалось открытое намерение достигнуть с "отступниками" новой компромиссной договоренности. В случае неудачи такого шага Флотский союз заявлял, что будет продолжать кампанию по рекрутированию новых членов за пределами Германии, абсолютно игнорируя интересы "зарубежных пропагандистов".

В соответствии с этим планом президиум Флотского союза направил приглашение руководству "Главного союза" об организации встречи, чтобы обсудить проблему координации действий "на чужбине". Первая реакция "зарубежников" была позитивной, но затем в марте 1902 г. они отозвали свое согласие. Обоснование попятного хода сводилось к тому, что "самостоятельность "Главного союза" не может быть предметом каких-либо перегово-

ров"[10, S. 5]. Президиум Флотского союза в ответ на это предпринял свои меры, которые должны были, как ему представлялось, благоприятно разрешить все более и более обостряющуюся проблему. Двумстам наиболее известным и влиятельным немцам за рубежом направили письма с подробным изложением сущности возникшей коллизии между двумя организациями. Одновременным делалось предложение вступить в ряды именно Флотского союза.

Помимо этого, ход разногласий и позиции сторон стали получать подробное освещение в ежемесячнике "Die Flotte" и в других печатных органах, даже не имевших прямого отношения к морским делам. Естественно, что трактовка событий делалась с позиции необходимости объединения. Подобная разъяснительная работа велась на протяжении нескольких месяцев (апреля–июня 1902 г.)[9]. В официальные инстанции (министерство иностранных дел, морское ведомство), которые могли повлиять на разрешение противостояния, направлялись письменные обращения, в которых также подчеркивалась необходимость слияния[8].

Тем самым правление союза, как оно полагало, сделало тактический взвешенно правильный шаг. Оно постаралось привлечь на свою сторону как важные государственные инстанции, так и общественное мнение, прежде всего в самой Германии, а затем и за рубежом, и убедить всех значимых политических субъектов в правоте своей линии. Одновременно эта акция в очередной раз показала колоссальные возможности прессы, при умелой организации ее работы, в формировании "нужных, правильных" умонастроений немцев.

Понятно, что пропагандистские, финансовые, административные и другие возможности Флотского союза превосходили аналогичные ресурсы "Главного союза", поэтому исход противостояния за право "инженерить" "немецкую народную душу" в военно–морском духе, казалось бы, был предопределен.

После проведенной массированной "агитационной артподготовки" в начале июня 1902 г. президиум Флотского союза снова пошел в атаку. Теперь на предстоящих переговорах с "Главным союзом" он предлагал не компромиссный вариант, как это было ранее, а ультимативно–компромиссный. Ультимативная часть сводилась к тому, что две организации объединяются в одну под началом президиума Флотского союза. "Главный союз" должен стать составной частью общенациональной структуры, работающей на развитие и укрепление военно–морского флота Германии.

Компромиссная составляющая соглашения предусматривала сохранение за "зарубежниками" собственных органов управления и право делегировать своего представителя в президиум Флотского союза.

Однако "Главный союз" не собирался сдаваться без боя. Он стал апеллировать к самой высшей институциональной власти в кайзеровской Германии и арбитрам всех имперско значимых споров – Вильгельму II. 17 июня 1902 г. на его имя "зарубежники" направили обращение, в котором говорилось о разногласиях с Флотским союзом и выражалась просьба вынести свой вердикт относительно путей их разрешения. Кайзер дал поручение начальнику гражданского кабинета Р. Валентини разобрататься с ситуацией и представить рекомендации по ее урегулированию.

Судя по тому, что ответ на сделанный запрос последовал только в начале ноября 1902 г., можно вполне обоснованно предположить, что исход противостояния двух флотских пропагандистских организаций оставался явно неприоритетной задачей кабинета императора, да и самого венценосца. На тот момент были более важные дела, требующие первостепенного внимания. Тем не менее, в представленном и подписанном Р. Валентини документе совершенно четко и ясно говорилось, что "Его величеству кайзеру и королю Пруссии было бы нежелательно, чтобы "Главный союз" вошел во Флотский союз в качестве структурного подразделения. Более того, говорилось далее, целесообразно, чтобы они сохранили свое существование и каждый из них выполнял поставленные перед ними задачи" [10, S. 14]. Однако, чтобы не доводить ситуацию до крайнего обострения, Вильгельму II давался совет пригласить руководителей двух организаций, чтобы по мирному договориться о сохранении статуса кво.

Копия этого послания была предоставлена также и А. Тирпицу, чтобы правильно его ориентировать в разворачивающихся событиях. Впрочем, вице–адмирал держал, что называется, руку на пульсе и был в курсе всех происходящих пертурбаций. Он имел собственное мнение относительно дальнейшей судьбы двух союзов, которое полностью совпадало с тем, что предлагал Р. Валентини.

Для военно–морского статс–секретаря на тот период более важной задачей было смена руководства Флотского союза, пытавшегося жить собственной жизнью. Поэтому по логике вещей А. Тирпиц поддерживал "Главный союз" как самостоятельную организацию. К тому же именно в таком качестве организация снимала с него многочисленные обвинения тех же англичан в том, что якобы морское ведомство руководит и направляет деятельность "зарубежных пропагандистов". Ответ на все подобные инсинуации был простым, но убедительным: "Главный союз" это общественная организация, а следовательно, находится вне прямого влияния государства. Кроме того, она даже независима от главного пропагандистского органа кайзеровской Германии Флотского союза и поэтому абсолютна свободна в своих действиях.

Таким образом, все попытки руководства Флотского союза в 1898–1902 гг. добиться различными способами

присоединить к себе конкурирующий с ним в сфере флотской пропаганды "Главный союз" и стать монополистом в этой сфере закончились неудачей.

Причины такого исхода определялись главным образом политическим фактором. Руководители Флотского союза пытались вести откровенно независимую политику в пропагандистском деле, далеко не всегда совпадающей с планами А. Тирпица. Военно-морской статс-секретарь полагал, и не без оснований, что они не учитывают в своей деятельности ряд принципиально важных внешнеполитических факторов, главным из которых являлась высоко вероятная негативная реакция Великобритании на безудержную флотскую пропаганду в Германии со всеми вытекающими тяжелым последствиями, вплоть до морской войны.

Напротив, "Главный союз" не обременял А. Тирпица в

силу своей неформальной независимости от Флотского союза. Да и к тому же он ратовал за развитие германского подводного флота, которому военно-морской статс-секретарь на тот период времени не придавал большого значения, за что впоследствии подвергался жесткой критике [3, с. 25]. Позиция кайзера Вильгельма II также способствовала тому, что "Главный союз" не только оставался на плаву, но и демонстрировал свою "боеспособность".

После последней в 1902 г. неудавшейся попытки присоединить к себе "Главный союз" берлинские руководители Флотского союза успокоились и переключились на решение других задач. Обе организации продолжали идти параллельным курсом и заниматься пропагандой каждая в своей сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Синегубов, С.Н. Особенности развития прусско-германского флота в конце 40-х – 90-х гг. XIX в. // Вестник Ишимского гос. пед. института им. П.П. Ершова. Сер. История. – 2012. – №1 (2). – С. 110–116.
2. Синегубов, С.Н. Проблемы демократии в управлении Флотским союзом в кайзеровской Германии в 1902–1908 гг. // Труды кафедры нового и новейшего времени. – СПб. – 2014. – №12. – С. 88–96.
3. Синегубов, С.Н. Упорство против силы: германо-английское морское противостояние в 1900–1914 гг. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2009. – 608 с.
4. Bundesarchiv-Militärarchiv. Reichsmarine (далее – BA-MA. RM) 3/2276. Записка Геерингена. 08.02.1899.
5. BA-MA. RM 3/9907. Меморандум Германского флотского союза. 28.01.1899.
6. BA-MARM3/9908. Донесение германского посольства в Лондоне. 23.01.1902.
7. BA-MA. RM 3/9908. Записка О. Зальма в министерство иностранных дел. 28.02.1902.
8. BA-MA. RM 3/9908. Обращение президиума Флотского союза в министерство иностранных дел. 22.03.1902.
9. BA-MA. RM 3/9908. Записка Якобсена А. Тирпицу. 05. 05. 1902.
10. BA-MA. Freiburg ‚Nachla? Tirpitz’s. № 256. S. 88.

© С.Н. Синегубов, С.П. Шилов, (globus_75@inbox.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова, фил. ТюмГУ